

Е. Ю. Алёшина
Пенза, Россия

ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСИВНОГО ОТРАЖЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТА ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена рассмотрению дискурсивного отражения результата политического конфликта в публичном политическом дискурсе. На примере двух англоязычных публичных выступлений У. Черчилля и Г. Трумэна, посвященных завершению Второй мировой войны, проиллюстрирована возможность описания особенностей результата разрешенного политического конфликта в публичной речи. Посредством диктемного анализа текста-дискурса выявлена его диктемная конфигурация и описаны особенности информационной структуры. Ключевым понятием анализа выступает понятие диктемы как ситуативно-тематической единицы текста, выполняющей ряд текстовых функций и реализующей речевые акты (М. Я. Блох). Выявленное преобладание фактуальных, фактуально-оценочных и установочных диктем в публичном политическом дискурсе соответствует его жанровым особенностям. Данные типы диктем характерны для публичной политической речи информационного жанра. В рассматриваемых текстах диктемы расположены в схожей конфигурации, что связано с жанровыми особенностями речи, а также со схожей прагматикой речей, определяемой выражением результата конфликта. В широком смысле исследование конкретного языкового материала позволяет рассматривать политику как общественный феномен, имеющий выражение в коммуникации посредством дискурсивного отражения политической деятельности, понимаемой как деятельность субъекта политики в системе политических отношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс; публичные речи; политические речи; политические конфликты; политическая деятельность; политическая риторика; политические деятели; английский язык.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Алёшина Екатерина Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой «Иностранные языки и методика преподавания иностранных языков» Педагогического института им. В. Г. Беллинского Пензенского государственного университета; 440026, Россия, г. Пенза, ул. Лермонтова, 37, корп. 11, к. 489а; e-mail: alcatherine@yandex.ru.

Политический конфликт является неотъемлемой составляющей современной геополитической ситуации, что связано с естественным процессом «формирования новой международной архитектуры — как политической, так и финансово-экономической, которая отвечала бы новым реалиям» в условиях формирования полицентричности мира [Лавров 2008]. Предлагаем понимать политический конфликт как противодействие сторон — субъектов политики, причиной которого являются несовместимые политические интересы, цели и ценности, связанные с политической властью, которая, в свою очередь, является основным объектом политического конфликта [Алёшина 2015].

В контексте активно развивающейся политической лингвистики и исследований различных ее аспектов (А. П. Чудинов, В. Е. Чернявская, Г. Г. Почепцов, В. И. Карасик, Е. И. Шейгал и др.) представляется своевременным рассмотрение политического конфликта как коммуникативного феномена [Алёшина 2016а]. В частности, особый исследовательский интерес вызывает проблема отражения политического конфликта как коммуникативной политической деятельности в публичном выступлении. В широком лингвистическом смысле указанная проблема соотносима с изучением отражения человеческой деятельности в речи.

В центре методологии исследования — диктемный анализ текста, основанный на теории диктемы М. Я. Блоха [Блох 2000]. Диктемный анализ позволит описать информационную конфигурацию текста политиче-

ского выступления и сделать выводы об особенностях отражения политической деятельности в речи.

Прежде всего обратимся к определению политической деятельности. В политологии политическая деятельность понимается как вид активности, направленной на изменение или сохранение существующих политических отношений. В структуре политической деятельности выделяют субъект (действующее лицо или социальную группу), объект (предмет, на который направлена активность действующего субъекта) и само действие. Всякая деятельность основана на некой мотивации, приводящей к принятию решения о действии в соответствии с определенной целью и определенным же образом [Доманов 2010]. Политическая деятельность может быть определена как вид социальной активности, состоящий в использовании политической власти и предназначенный для принятия руководящих решений [Борисенков 2013].

Мы понимаем политическую деятельность как деятельность субъекта в системе политических отношений в рамках институтов государства, определяемую целью извлечения выгоды из контактов и перераспределения властных ресурсов. Такая трактовка политической деятельности связана с пониманием политики, согласно которому центральным мотивом действий субъектов является борьба за власть и извлечение выгоды. Политика как общественный феномен, реализуемый в коммуникации, имеет выражение в коммуникативных действиях, представляющих собой интеракции, в которых

участники согласуют и координируют планы своих действий [Habermas 2005]. По мнению П. Чилтона, при изучении феномена политики не всегда принимают во внимание тот факт, что поведение на микроуровне определяется лингвистическими действиями — дискурсом, равно как и деятельность институтов на макроуровне проявляется в определенных типах дискурса [Chilton 2004: 18]. При этом коммуникация играет в политике центральную роль. Политическое действие может быть рассмотрено как языковое действие [Дикманн 1975; Шейгал 2000].

Определение политического конфликта как противодействия сторон — субъектов политики, причиной которого являются несовместимые политические интересы, цели и ценности, связанные с политической властью [Алёшина 2015], позволяет рассматривать политический конфликт как политическую деятельность. При этом результат завершения политического конфликта может быть рассмотрен как результат соответствующей политической деятельности.

Стадия завершения политического конфликта традиционно выделяется как последняя/предпоследняя стадия в ходе разворачивания конфликта [Козырев 2008: 257]. За ней, как правило, следует постконфликтный этап. На данной стадии можно говорить как о разрешенном, так и о неразрешенном конфликте с сохранением противостояния сторон, которое может быть вооруженным. Политический конфликт может разрешиться как при согласии сторон, так и при поражении одной стороны. В связи с этим можно рассматривать соотношение сил на заключительной стадии конфликта в терминах триады «победитель — побежденный — позиции паритета».

Конфликтная ситуация, в которой развивается противодействие сторон — субъектов политики, предполагает их взаимодействие, сопровождающееся речевым общением. Определяя речевую ситуацию как временной срез, в котором происходит речевое общение, допускаем, что речевая ситуация является составляющей конфликтной ситуации. Коммуникативный характер политического конфликта определяется речевым характером информационного взаимодействия, выраженного в лингвистическом смысле посредством речевых актов, актуализируемых в диктемах дискурса. Диктема — единица тематизации текста, обеспечивающая формирование речевой последовательности [Блох 2000]. Именно в диктеме получают реализацию речевые акты [Блох 2013б: 6—7]. Исходя из понимания речевого общения как процесса отсылки и

обмена высказываниями, вслед за М. Я. Блохом мы рассматриваем речевое общение в ситуации политического конфликта как процесс информационного взаимодействия, определенной ситуацией борьбы за политическую власть. Политический дискурс будем понимать как текст, характеризующийся тематикой утверждения и выражения интересов субъектов политики в процессе их политической деятельности, борьбы за власть и рассмотренный в ситуации соответствующего общения [Алёшина 2015].

Рассмотрим особенности дискурсивного отражения результата разрешенного политического конфликта на примере двух политических выступлений, посвященных окончанию Второй мировой войны, по итогам которой Великобритания и США оказались на позициях победителей.

Речь Уинстона Черчилля «Победа в Европе» («Victory in Europe») была произнесена 8 мая 1945 г. после капитуляции Германии, в день, когда в Европе официально прекратились боевые действия. Речь в полном варианте, с которым Черчилль выступал в парламенте, может быть отнесена к информационному жанру [Алешина 2015] с элементами призыва. Основной интенцией выступления является информирование слушателя о капитуляции Германии, прекращении военных действий в Европе. Оратор также стремится подчеркнуть вклад союзников в победу, призвать соотечественников завершить войну в Японии, а также поблагодарить парламент за консолидирующие усилия во время войны.

Данное выступление как речь информационного жанра открывается фактуальными диктемами (диктемами-сообщениями). В диктемах преобладает фактуальная информация, выраженная посредством лаконичных конструкций с простым будущим временем в активном и пассивном залоге, содержащих факты — имена, позиции, даты. Именно эта часть выступления несет основную смысловую нагрузку, здесь содержится информация, которую ждет аудитория, в этой части обнаруживается основная интенция говорящего — информировать аудиторию о событиях.

To-day this agreement will be ratified and confirmed at Berlin, where Air Chief Marshal Tedder, Deputy Supreme Commander of the Allied Expeditionary Force, and General de Lattre de Tassigny will sign on behalf of General Eisenhower. Marshal Zhukov will sign on behalf of the Soviet High Command. The German representatives will be Field-Marshal Keitel, Chief of the High Command, and the Commanders-in-Chief of the German Army, Navy, and Air Forces.

Hostilities will end officially at one minute after midnight to-night (Tuesday, May 8), but in the interests of saving lives the "Cease fire" began yesterday to be sounded all along the front, and our dear Channel Islands are also to be freed to-day.

В последующих диктемах речи У. Черчилль обращается к началу войны, кратко очерчивает историю вступления союзников в войну.

The German war is therefore at an end. After years of intense preparation, Germany hurled herself on Poland at the beginning of September, 1939; and, in pursuance of our guarantee to Poland and in agreement with the French Republic, Great Britain, the British Empire and Commonwealth of Nations, declared war upon this foul aggression. After gallant France had been struck down we, from this Island and from our united Empire, maintained the struggle single-handed for a whole year until we were joined by the military might of Soviet Russia, and later by the overwhelming power and resources of the United States of America.

Finally almost the whole world was combined against the evil-doers, who are now prostrate before us. Our gratitude to our splendid Allies goes forth from all our hearts in this Island and throughout the British Empire.

Отнесем приведенные диктемы к фактуально-оценочному типу. Фактуальная информация, выраженная посредством фактов, о которых напоминает аудитории оратор (...*Germany hurled herself on Poland at the beginning of September, 1939; and, in pursuance of our guarantee to Poland and in agreement with the French Republic, Great Britain, the British Empire and Commonwealth of Nations, declared war upon this foul aggression...*), представлена на фоне оценки сторон конфликта. Оценка роли Германии и союзников обнаруживается в импрессивной информации, актуализируемой посредством эпитетов *foul (aggression)*, *overwhelming (power)* и *splendid (Allies)*, явлений гиперболизации и метафоризации (*maintained the struggle single-handed for a whole year; goes forth from all our hearts in this Island and throughout the British Empire*).

В следующих диктемах реализуется пропозиция, связанная с утверждением обоснованной необходимости победы над Японией. Информирование сопровождается призывом:

We may allow ourselves a brief period of rejoicing; but let us not forget for a moment the toil and efforts that lie ahead. Japan, with all her treachery and greed, remains unsubdued. The injury she has inflicted on Great Britain, the United States, and other countries, and her de-

testable cruelties, call for justice and retribution. We must now devote all our strength and resources to the completion of our task, both at home and abroad. Advance, Britannia! Long live the cause of freedom! God save the King!

Приведенный фрагмент текста представляет сочетание фактуально-оценочной (*We may allow... call for justice and retribution*) и установочной (*We must now devote ... God save the King!*) диктем (диктема — сообщение-оценка и диктема-призыв). Негативная оценка Японии обнаруживается посредством импрессивности, создаваемой эпитетом *detestable*, ключевыми словами *treachery, greed, cruelties*, при этом эффект усиливается персонализацией (*Japan, with all her treachery and greed, remains unsubdued. The injury she has inflicted on Great Britain, the United States, and other countries, and her detestable cruelties, call for justice and retribution*).

Заключительная часть выступления содержит признание консолидирующей роли парламента в военное время:

We have all of us made our mistakes, but the strength of the Parliamentary institution has been shown to enable it at the same moment to preserve all the title-deeds of democracy while waging war in the most stern and protracted form. I wish to give my hearty thanks to men of all Parties, to everyone in every part of the House where they sit, for the way in which the liveliness of Parliamentary institutions has been maintained under the fire of the enemy, and for the way in which we have been able to persevere-and we could have persevered much longer if need had been-till all the objectives which we set before us for the procuring of the unlimited and unconditional surrender of the enemy had been achieved.

Приведенная диктема может характеризоваться как оценочная (диктема-оценка). Высказывание достаточно выразительно. Импрессивность создается посредством сочетания стилистических средств и приемов: гиперболы (*my hearty thanks to men of all Parties, to everyone in every part of the House where they sit; the unlimited and unconditional surrender of the enemy had been achieved*), эпитетов (*most stern and protracted*), синтаксического параллелизма (*for the way in which the liveliness of Parliamentary institutions has been maintained under the fire of the enemy, and for the way in which we have been able to persevere*), анадиплосиса (*in which we have been able to persevere-and we could have persevered*) и др.

Обратимся к речи, произнесенной президентом США Гарри Трумэнном 8 мая 1945 г., в которой он объявляет о капитуляции Германии. Подобно предыдущей, данная речь

может быть отнесена к информационному жанру с элементами призыва. Оратор информирует аудиторию о формальном окончании войны, призывает продолжить войну с Японией с целью установления окончательного мира, а также объявляет 13 мая 1945 г. днем молитвы в память о погибших.

Речь Г. Трумэна открывается информационно-оценочной диктемой, в которой сообщается о капитуляции Германии и утверждается значимость момента. Фактуальная информация (*General Eisenhower informs me that the forces of Germany have surrendered to the United Nations*) сочетается с импрессивностью, выраженной в оценке ситуации оратором посредством эпитетов (*a solemn but a glorious hour*) и сослагательного наклонения, выражающего сожаление (*I only wish that Franklin D. Roosevelt had lived to witness this day*).

This is a solemn but a glorious hour. I only wish that Franklin D. Roosevelt had lived to witness this day. General Eisenhower informs me that the forces of Germany have surrendered to the United Nations. The flags of freedom fly over all Europe.

В последующих оценочной и установочно-оценочной диктемах оратор с благодарностью обращается к Провидению и подчеркивает, что многие семьи потеряли в войне своих близких:

For this victory, we join in offering our thanks to the Providence which has guided and sustained us through the dark days of adversity.

Our rejoicing is sobered and subdued by a supreme consciousness of the terrible price we have paid to rid the world of Hitler and his evil band. Let us not forget, my fellow Americans, the sorrow and the heartache which today abide in the homes of so many of our neighbors — neighbors whose most priceless possession has been rendered as a sacrifice to redeem our liberty.

Оценочный характер приведенных диктем определяется актуализацией импрессивной информации посредством стилистических приемов и средств: эпитетов (*dark (days), evil (band), terrible (price), most priceless (possession)*), метафорой (*the sorrow and the heartache which today abide in the homes...*), анадиплосисом (*so many of our neighbors—neighbors...*).

Далее в тексте содержится установка на продолжение военных действий против Японии, а также на послевоенное международное сотрудничество:

We must work to finish the war. Our victory is but half-won. The West is free, but the East is still in bondage to the treacherous tyranny of the Japanese. When the last Japanese division

has surrendered unconditionally, then only will our fighting job be done.

We must work to bind up the wounds of a suffering world — to build an abiding peace, a peace rooted in justice and in law. We can build such a peace only by hard, toilsome, painstaking work—by understanding and working with our allies in peace as we have in war.

В приведенных установочно-оценочных диктемах коммуникативно-установочная информация выражена посредством конструкций с модальными глаголами *must* и *can* (*We must work to finish the war... We must work to bind up the wounds of a suffering world... We can build such a peace only by hard, toilsome, painstaking work...*). При этом в первой диктеме рассуждения говорящего отражены интеллективной информацией (*When the last Japanese division has surrendered unconditionally, then only will our fighting job be done*) и служат аргументом в установке на продолжение войны с Японией. Коммуникативно-установочная и интеллективная информация сопровождаются актуализацией импрессивной информации, выраженной посредством стилистических средств и приемов: контраста (*The West is free, but the East is still in bondage to the treacherous tyranny of the Japanese; ...by understanding and working with our allies in peace as we have in war*), метафоры (*the wounds of a suffering world*), анадиплосиса (*an abiding peace, a peace rooted in justice and in law*), эпитетов (*treacherous (tyranny), hard, toilsome, painstaking (work)*), гиперболы (*We can build such a peace only by hard, toilsome, painstaking work*).

Заключительная часть речи содержит призыв к народу обратиться с благодарственной молитвой к Богу, а также помолиться за погибших. Призыв реализуется в установочных диктемах:

I call upon the people of the United States, whatever their faith, to unite in offering joyful thanks to God for the victory we have won, and to pray that He will support us to the end of our present struggle and guide us into the ways of peace.

I also call upon my countrymen to dedicate this day of prayer to the memory of those who have given their lives to make possible our victory.

Коммуникативно-установочная информация актуализируется в речевых актах призыва (*I call upon the people of the United States...; I also call upon my countrymen...*).

Рассмотренная речь Г. Трумэна, на наш взгляд, отличается большей импрессивностью, чем речь У. Черчилля, что может считаться проявлением идиостиля оратора. В то же время в выступлениях много схожих

черт, которые обнаруживаются посредством диктемного анализа.

Обобщим диктемный анализ, представив типы диктем, реализующие информационное развертывание публичного дискурса стороны-победителя по итогам разрешенного конфликта. Рассмотренные речи в обобщенном плане представляют следующую диктемную конфигурацию: сообщение (информирование о результатах разрешения конфликта) — оценка (своей роли и роли соперника в конфликте) — установка (на дальнейшие действия после окончания конфликта) — оценка (благодарность за поддержку третьей стороне). Особенности диктемного строя рассмотренных выступлений соответствуют жанровым особенностям речи информационного типа. При этом информационный публичный политический дискурс, как правило, содержит элементы оценки и призыва [Алёшина 2015].

Обнаруженные особенности позволяют сделать некоторые выводы о дискурсивном отражении результата политического конфликта, в частности, результата разрешенного политического конфликта в политической риторике. В речи оратора результат разрешенного политического конфликта отражен в информационной структуре диктем как тематических составляющих дискурса, в речевых актах, актуализируемых в диктемах. Преобладание фактуальных, фактуально-оценочных и установочных диктем соответствует интенциям говорящего информировать аудиторию о результатах конфликта, а также осмыслить роли сторон конфликта и, возможно, призвать к дальнейшим действиям. Отражение результата политического конфликта в дискурсе позволяет говорить о дискурсивном отражении результата политической деятельности и самой деятельности в целом.

E. Y. Aleshina
Penza, Russia

DISCURSIVE REFLECTION OF THE RESULT OF POLITICAL CONFLICT IN A PUBLIC SPEECH (BASED ON THE ENGLISH LANGUAGE)

ABSTRACT. *The paper describes discursive reflection of the result of political conflict in a public political speech. Two speeches in the original (those by W. Churchill and H. Truman) devoted to the end of World War II exemplify the opportunity of describing the specificity of the resolved political conflict result in a political public speech. Dictemic analysis of the text-discourse allowed for revealing its dicteme configuration and describing its information structure. The key concept of the analysis is the dicteme as a situational and thematic unit of the text performing a number of textual functions and realizing speech acts (M.Ya. Blokh). The revealed predominance of the factual, factual and evaluating and goal-setting dictemes in public political discourse corresponds to its genre specificity. The given types of dictemes are characteristic of the informational public political speech. In the texts under study the dictemes are configured similarly which is linked to the genre of the speech as well as to the similar pragmatics of the speeches determined by the expression of the result of the conflict. In a broad sense, the research into linguistic material makes it possible to consider politics as a social phenomenon expressed in communication by means of discursive reflection of the political activity defined as a political subject's activity in the system of political relations.*

KEYWORDS: *political discourse; public speeches; political speeches; political conflicts; political activity; political rhetoric; political leaders; English.*

ABOUT THE AUTHOR: *Aleshina Ekaterina Yuryevna, Candidate of History, Associate Professor, Head of Department of Foreign Languages and Foreign Language Teaching Methods, V.G. Belinsky Pedagogical Institute, Penza State University; Penza, Russia.*

ИСТОЧНИКИ

1. Churchill W. Victory in Europe, 1945 // National Churchill Museum. URL: <https://www.nationalchurchillmuseum.org/victory-in-europe.html> (date of access: 26.02.2017).
2. Truman H. Announcing the surrender of Germany on May 8, 1945 // Miller Center. University of Virginia. URL: <http://millercenter.org/president/truman/speeches/speech-3340> (date of access: 26.02.2017).

ЛИТЕРАТУРА

3. Алёшина Е. Ю. Политический конфликт как коммуникативный феномен // Проблемы гуманитарного образования: филология, журналистика, история : сб. науч. статей III Международ. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 8—10 дек. 2016 г.). — Пенза : Изд-во ПГУ, 2016а. С. 164—169.
4. Алёшина Е. Ю. Регистры публичного политического дискурса и факторы их формирования (на материале английского языка) // Политическая лингвистика. 2016б. № 4. С. 87—92.
5. Алёшина Е. Ю. Публичный политический дискурс конфликтной ситуации. — М. : Прометей, 2015.
6. Блох М. Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 56—67.
7. Блох М. Я. Дискурс и системное языкознание // Язык. Культура. Речевое общение. 2013а. № 1. С. 5—11.
8. Блох М. Я. Язык, культура и проблема регуляции речевого общения // Язык. Культура. Речевое общение. 2013б. № 2. С. 8—9.
9. Борисенков А. А. Понятие политической деятельности // NB: Проблемы политики и общества. 2013. № 5. С. 1—28. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_610.html
10. Доманов В. Г. Политическая деятельность // Политология : слов. / отв. ред. В. Н. Коновалов. — М. : РГУ, 2010.
11. Козырев Г. И. Политическая конфликтология : учеб. пособие. — М. : ИД «ФОРУМ» : ИНФРА-М, 2008.
12. Лавров С. Россия и мир в XXI веке // Россия в глобальной политике. 2008. № 4.
13. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук. — Волгоград, 2000.
14. Chilton P. Analysing political discourse: theory and practice. — London : Routledge, 2004.
15. Dieckmann W. Politische Sprache — Politische Kommunikation. — Heidelberg, 1981.
16. Habermas J. Kommunikatives Handeln und Detranszendentalisierte Verkunft // Zwischen Naturalismus und Religion. Philosophische Aufsätze. — Frankfurt am Main : Suhrkamp, 2005. S. 27—84.

REFERENCES

1. Churchill W. Victory in Europe, 1945 // National Churchill Museum. URL: <https://www.nationalchurchillmuseum.org/victory-in-europe.html> (date of access: 26.02.2017).
2. Truman H. Announcing the surrender of Germany on May 8, 1945 // Miller Center. University of Virginia. URL: <http://millercenter.org/president/truman/speeches/speech-3340> (date of access: 26.02.2017).
3. Aleshina E. Yu. Politicheskiy konflikt kak kommunikativnyy fenomen // Problemy gumanitarnogo obrazovaniya: filologiya, zhurnalistika, istoriya : sb. nauch. statey III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Penza, 8—10 dek. 2016 g.). — Penza : Izd-vo PGU, 2016a. S. 164—169.
4. Aleshina E. Yu. Registry publichnogo politicheskogo diskursa i faktory ikh formirovaniya (na materiale angliyskogo yazyka) // Politicheskaya lingvistika. 2016b. № 4. S. 87—92.
5. Aleshina E. Yu. Publichnyy politicheskiy diskurs konfliktnoy situatsii. — M. : Prometey, 2015.
6. Blokh M. Ya. Diktema v urovnevnoy strukture yazyka // Voprosy yazykoznavaniya. 2000. № 4. S. 56—67.
7. Blokh M. Ya. Diskurs i sistemnoe yazykoznavanie // Yazyk. Kul'tura. Rechevoe obshchenie. 2013a. № 1. S. 5—11.
8. Blokh M. Ya. Yazyk, kul'tura i problema regulyatsii rechevogo obshcheniya // Yazyk. Kul'tura. Rechevoe obshchenie. 2013b. № 2. S. 8—9.
9. Borisenkov A. A. Ponyatie politicheskoy deyatelnosti // NB: Problemy politiki i obshchestva. 2013. № 5. S. 1—28. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_610.html
10. Domanov V. G. Politicheskaya deyatelnost' // Politologiya : slov. / otv. red. V. N. Konovalov. — M. : RGU, 2010.
11. Kozyrev G. I. Politicheskaya konfliktologiya : ucheb. posobie. — M. : ID «FORUM» : INFRA-M, 2008.
12. Lavrov C. Rossiya i mir v XXI veke // Rossiya v global'noy politike. 2008. № 4.
13. Sheygal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa : dis. ... d-ra filol. nauk. — Volgograd, 2000.
14. Chilton P. Analysing political discourse: theory and practice. — London : Routledge, 2004.
15. Dieckmann W. Politische Sprache — Politische Kommunikation. — Heidelberg, 1981.
16. Habermas J. Kommunikatives Handeln und Detranszendentalisierte Verkunft // Zwischen Nturalismus und Religion. Philosophische Aufsätze. — Frankfurt am Main : Suhrkamp, 2005. S. 27—84.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Е. В. Шустрова.